

В недоумении хозяина люди, услышав новости, начали расходиться.

Цзян Цзиньюань вошла в магазин, и хозяин с недоумением посмотрел на неё:

— Девушка, это нечестно. — В его голосе слышалось раздражение.

Но та, кого он упрекал, лишь улыбнулась:

— Дядя, давайте договоримся. Сдайте нам этот магазин на месяц?

— Ни за что! — Хотя Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань привели ему много клиентов, но отдать магазин — это уже перебор. Чем он тогда будет кормиться?

— Дядя, это беспроблемная сделка. Через месяц магазин вернётся к вам. Подумайте, кто эти люди, вы ведь уже знаете. Мы возьмём его на месяц, а потом у вас будет ещё больше посетителей. — Цзян Цзиньюань говорила с уверенностью. Их сделки обычно проходили без проблем, но предыдущие места не понравились Цинь Цзуньюэ, которая была наполовину предпринимателем.

Дуань Ханьюй тоже присоединился к уговорам, и в итоге хозяин согласился.

— Вот что, мы пока не можем заплатить вам аренду, но если мы выйдем на прибыль, то заплатим потом. Если нет, то я сама заплачу вам после окончания проекта. Можем составить договор. — Цзян Цзиньюань посмотрела на женщину, которая наблюдала за ней, и её улыбка стала холоднее. Люди и призраки — этот мир непредсказуем.

— Вы вроде не обманщики, договор не нужен.

Дуань Ханьюй и Цзян Цзиньюань хлопнули друг друга по руке:

— Ура!

Теперь, когда магазин был найден, можно было приступать к дальнейшим действиям.

— Вообще-то я обычно использую только переднюю часть, а этот большой двор обычно завален ненужными вещами, там беспорядок и всегда холодно.

Цзян Цзиньюань не возражала. Они помогли хозяину собрать вещи, и к обеду всё было готово.

Во внутреннем дворе действительно большая часть пространства была пустой, а вещи были разбросаны в беспорядке.

Цзян Цзиньюань свистнула:

— Давайте, ребята, наведём порядок.

Её лёгкая наглость, как у хулигана, но в то же время не вызвала отвращения — такой себе маленький хулиган.

Когда Цинь Цзуньюэ и остальные закончили, они позвонили Цзян Цзиньюань. Та и Дуань Ханьюй всё ещё убирали двор, их лица были покрыты пылью.

Хозяин, будучи мужчиной, действительно не следил за порядком, но с электричеством и другими вещами проблем не было.

— Всё готово? — Цинь Цзуньюэ вместе с остальными направилась в маленький магазин.

— Угу. — Цзян Цзиньюань, в маске, ответила носом.

Цинь Цзуньюэ невольно улыбнулась:

— Как дела?

— Приезжайте сами.

Когда остальные прибыли, они едва узнали, кто перед ними.

Шу Цзин обошла Дуань Ханьюй и Цзян Цзиньюань, которые были в полиэтиленовых пакетах на головах и масках на лицах. Их светлая одежда была покрыта чёрными и серыми пятнами.

Су Цюаньлинь заглянул внутрь и молча отступил. Внутри была куча мусора, но кроме него всё было довольно чисто. Цзян Цзиньюань, держа тряпку, попыталась снять маску.

Цинь Цзуньюэ быстро остановила её руку и сама сняла маску.

— Как грязно! — Цзян Цзиньюань чуть не заплакала.

Цинь Цзуньюэ снова надела на неё маску:

— Спокойно, сделаем это вместе.

После этих слов пять пар глаз уставились на неё. Цинь Цзуньюэ впервые растерялась. Что она сделала?

— Если бы Богиня Луны так сказала мне, я бы умерла счастливой. — Чжан Сяо серьёзно произнесла.

Цинь Цзуньюэ лишь улыбнулась:

— Не шутите, давайте поторопимся, месяц пройдёт быстро.

Женщина, которая всегда сидела под деревом, смотрела на Цинь Цзуньюэ с момента её прихода.

На уборку двора ушло два дня.

Чжан Сяо, обладая ловкими руками, украсила двор, и после уборки он приобрёл старинный вид. На этом основании Чжан Сяо сделала новое оформление. Цинь Цзуньюэ и Су Цюаньлинь взяли Дуань Ханьюй и Шу Цзин за покупками, а Цзян Цзиньюань отправилась искать столы и стулья. Неудобно открывать ресторан без мебели.

Стол и стулья оказались не так легко найти. Внутри все были заняты, а Цзян Цзиньюань сидела на пороге, хмурясь. Все магазины на улице были заняты, и лишь пять комплектов ей удалось достать.

— Девчонка, о чём опять грустишь? — Знакомый громкий голос заставил Цзян Цзиньюань поднять голову.

— Дядя, вы как здесь оказались? — Это был настоящий хозяин магазина.

Хозяин осмотрел двор и удивился:

— Молодцы, смогли привести в порядок.

— Вы льстите. — Цзян Цзиньюань смущённо ответила, её лицо слегка покраснело. Порой она особенно ненавидела свою особенность краснеть от малейшего смущения, хотя на самом деле всё было не так уж и страшно.

— Кстати, я хотел сказать, не трогайте это дерево и каменные скамейки. Они странные, но если не трогать, всё будет в порядке. — Последние слова хозяин произнёс шёпотом, так что даже микрофоны не уловили.

— А, так это ваш родовой дом? Это дерево такое старое, конечно, не будем трогать. — Цзян Цзиньюань серьёзно соврала, намекая на родовое поместье.

Хозяин на секунду задумался, увидев, как Цзян Цзиньюань подмигивает ему, и, кажется, понял, что это нельзя говорить.

— Девчонка, о чём ты грустила? — Хозяин вспомнил, что она сидела у входа с печальным видом.

Цзян Цзиньюань на этот раз честно объяснила, её игривость исчезла, и она выглядела как сдувшийся шарик.

— Это дело? У меня дома есть деревянный стол, который я заказал в прошлом году, и у старика Хана тоже есть. Может, вызовешь кого-нибудь, чтобы помочь мне принести их? Три стола будет достаточно, для начала хватит.

— Конечно, дядя, вы просто спаситель, как бодхисаттва Гуаньинь. — Цзян Цзиньюань загорелась энтузиазмом.

Хозяин скромно улыбнулся:

— Это нельзя говорить так.

Цзян Цзиньюань не обращала внимания на его слова, зашла внутрь и позвала Дуань Ханьюй, который стал её личным помощником.

Подготовка к открытию почти завершилась, и все обсуждали, как всё будет проходить. Цзян Цзиньюань, как управляющая, слушала их перепалку, но чувствовала себя немного лишней.

— Как назовём ресторан? — Когда Цзян Цзиньюань в третий раз задала этот вопрос, Цинь Цзуньюэ смотрела на неё с лёгким недоумением. Съёмочная группа действительно решила подшутить, ведь с её характером она вряд ли справится с ролью управляющей. Наверное, её просто будут обижать.

— Сначала подумаем о названии. — Мягкий голос был негромким, но почему-то привлёк внимание всех. Цинь Цзуньюэ взяла ручку и в своём блокноте написала: «Название ресторана».

А в блокноте Цзян Цзиньюань уже были записаны все их предложения.

— «Поздно встретились». — Чжан Сяо первой предложила:

— Наша еда такая вкусная, разве не так?

— Хм... но тогда люди не поймут, что мы за ресторан. — Шу Цзин возразила.

— Тогда как назвать?

— «Пятница». — Дуань Ханьюй предложил:

— Мы ведь не только готовим, но и предлагаем отдых, чай, расслабление.

— «Ресторан „Юцзянь“». — Цзян Цзиньюань не ожидала, что Цинь Цзуньюэ предложит что-то.

В итоге все зашли в тупик, и Цзян Цзиньюань предложила:

— Давайте так, я запишу все предложения, и мы проголосуем.

— Вы трое ещё не сказали, проголосуйте. — Чжан Сяо указала на Цзян Цзиньюань, Шу Цзин и Су Цюаньлинь.

— Ладно.

Цинь Цзуньюэ молча кивнула. Цзян Цзиньюань посмотрела на неё и записала свой голос.

В итоге победило предложение Цинь Цзуньюэ: «Ресторан „Юцзянь“».

— Звучит интересно, и сразу понятно, что мы за ресторан. — Шу Цзин пожала плечами.

— Я согласна с Шу Шу. — Цзян Цзиньюань поддержала, украдкой взглянув на Цинь Цзуньюэ, как будто пытаясь найти что-то на её лице, но увидела лишь привычную улыбку, что её немного разочаровало.

Су Цюаньлинь проголосовал за Дуань Ханьюй.

— Забавно.

Эти объяснения были вполне логичны.

Так и решили название. Цинь Цзуньюэ предложила попросить мастера написать вывеску. Мастер не только хорошо готовил, но и в этом городке все, кому нужны были парные надписи, обращались к нему.

— Я пойду с тобой. — Услышав слова Цинь Цзуньюэ, Цзян Цзиньюань, разбирающая вещи, тут же закрыла ручку и посмотрела на неё, словно говоря: «Если не возьмёшь меня, я не отпущу».

<http://bllate.org/book/16540/1507520>